

**О НЕКОТОРЫХ ДОВОДАХ
ПРОТИВ ВОЗМОЖНОСТИ ОТМЕНЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
О СУДЕБНОМ ПРИКАЗЕ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ИНОГО ЛИЦА
В ПОРЯДКЕ Ч. 5 СТ. 398 ГПК И Ч. 2 СТ. 226 ХПК**

Скобелев Владимир Петрович

Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Обосновано, что критерием выбора вида гражданского судопроизводства для рассмотрения дел, касающихся прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, выступает категория субъекта, с которым у заявителя имеет место конфликт, – патентный орган или рядовой участник гражданского оборота.

Законом Республики Беларусь от 17 июля 2019 г. № 233-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон № 233-З) в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) были внесены корректировки, в результате которых право требовать отмены определения о судебном приказе в вынесшем его суде получило иное (помимо должника) лицо, права и (или) законные интересы которого затрагиваются определением о судебном приказе (см. ч. 5 ст. 398 ГПК, ч. 2 ст. 226 ХПК). Закон № 233-З был принят в порядке реализации решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 апреля 2018 г. № Р-1122/2018 «О праве на судебную защиту заинтересованных лиц в приказном производстве».

По нашему мнению, подача заявления об отмене определения о судебном приказе является малоэффективным механизмом защиты прав (законных интересов) иного лица, поскольку не способна принести ему существенных выгод (преимуществ). Действительно, иное лицо может добиться отмены определения о судебном приказе, однако это автома-

тически не приведет к разрешению спора о тех правах и (или) законных интересах, которые оно считает затронутыми определением о судебном приказе, по крайней мере, к разрешению спора об этих правах и (или) законных интересах со взыскателем и должником.

Не приведет, во-первых, потому, что вопрос об отмене определения о судебном приказе рассматривается без участия взыскателя и должника (выяснение их позиций по данному вопросу законом ни в какой форме не предусмотрено), а значит, вынесенное по результатам рассмотрения данного вопроса судебное постановление не может связывать их своим содержанием, т.е. порождать в отношении взыскателя и должника (конечно, при условии, что такое постановление в принципе способно их порождать) эффекты исключительности и преюдициальности, даже если в этом постановлении указано на наличие у иного лица каких-то прав и (или) законных интересов и нарушение этих прав (законных интересов) взыскателем и (или) должником.

Во-вторых, в случае положительного (равно как и отрицательного) разрешения вопроса об отмене определения о судебном приказе по заявлению иного лица выносится определение (ч. 5 ст. 398 ГПК, ч. 3 ст. 226 ХПК). А определениями суда, как известно, материально-правовое положение заинтересованных в исходе дела лиц не устанавливается, определения предназначены для разрешения исключительно процессуально-правовых вопросов (в нашем случае все значение определения, вынесенного в порядке ч. 5 ст. 398 ГПК или ч. 3 ст. 226 ХПК, будет состоять лишь в аннулировании результатов рассмотрения заявленного взыскателем требования и открытия процессуальной возможности для его нового рассмотрения, в частности в рамках искового производства) [1, с. 67–110, 384–388]. Как следствие, определениям суда не сопутствуют эффекты исключительности и преюдициальности [1, с. 228–254, 394–397].

Далее, если определение о судебном приказе уже исполнено, то его отмена не приведет к изменениям в фактическом обладании тем благом, на которое претендует иное лицо. Так, данное благо не сможет перейти в обладание иного лица, поскольку определением, выносимым согласно ч. 5 ст. 398 ГПК или ч. 3 ст. 226 ХПК, спор по поводу данного блага между иным лицом и взыскателем не разрешается. Не возвратится указанное благо и в обладание должника в соответствии с процедурой поворота исполнения судебного постановления, потому что для осуществления поворота исполнения одной только отмены судебного по-

становления недостаточно, требуется также, чтобы по делу было вынесено новое постановление об отказе в удовлетворении требований или их удовлетворении в меньшем объеме, о прекращении производства по делу или оставлении заявления без рассмотрения (см. ст. 465 ГПК, ст. 331 ХПК), чего в нашем случае не происходит.

Наконец, стоит сказать, что отмена определения о судебном приказе по заявлению иного лица отнюдь не означает того, что взыскатель не обратится повторно с тем же самым требованием в приказном производстве. Правило о том, что после отмены определения о судебном приказе «требования взыскателя могут быть предъявлены в порядке искового производства» (правило прямо закреплено в ч. 6 ст. 398 ГПК; ч. 5 ст. 226 ХПК в аналогичной ситуации говорит о возможности рассмотрения требований взыскателя «в порядке, установленном настоящим Кодексом», однако из ч. 4 п. 27 Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 9 «О некоторых вопросах приказного производства «следует, что под таким порядком подразумевается именно исковое производство), отнюдь этому не препятствует.

Не может быть отказано взыскателю в принятии заявления и по п. 4 ч. 2 ст. 396 ГПК, абз. 5 ч. 1 ст. 222 ХПК («усматривается наличие спора о праве, который невозможно разрешить на основании представленных документов»). Во-первых, делать вывод о наличии спора о праве суд может, на наш взгляд, только на основе представляемых взыскателем документов, а взыскателем, конечно же, будут предъявляться, как и в первый раз, только те документы, из которых наличие спора о праве с иным лицом не вытекает; в том числе взыскателем не будет предъявлено и ранее вынесенное определение об отмене определения о судебном приказе по заявлению иного лица (а ссылаться на данное определение по собственной инициативе суд, по нашему мнению, не вправе, даже если ему об этом определении доподлинно известно). Во-вторых, наличие у взыскателя спора о праве с иным лицом на момент его первого обращения с заявлением о возбуждении приказного производства само по себе еще не свидетельствует о том, что данный спор имеет место и при вторичном обращении взыскателя в суд.

Очевидно, что по вторичному обращению взыскателя судом будет вынесено точно такое же определение о судебном приказе, как и в предыдущий раз, а иным лицом, как и прежде, может быть подано заявление об отмене данного определения о судебном приказе. И такой сценарий развития событий может повторяться неограниченное

число раз. Но даже если взыскатель повторно заявит свои требования не в приказном, а в исковом производстве, то ситуация для иного лица улучшится не намного: иное лицо может не узнать об этом процессе (о процессе ему может стать известно лишь в результате ознакомления с вынесенным по его итогам решением суда), но даже если и узнает, то нет никаких гарантий того, что оно будет допущено (по его инициативе) или вовлечено (по инициативе суда или участников судопроизводства) в этот процесс в том или ином процессуальном статусе и что данный процессуальный статус позволит ему надлежащим образом защитить свои права и (или) законные интересы (например, участие в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, снижает шансы иного лица на осуществление защиты собственных интересов, если последние заключаются в том, чтобы получить в свое обладание благо, являющееся предметом спора взыскателя и должника).

Список использованных источников

1. Скобелев, В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе / В. П. Скобелев. – Минск : БГУ, 2018. – 447 с.